

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОПИСАНИЯ
МЕЖУРОВНЕВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОМОНИМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОМОГРУППЫ ПРЕДЛОГА-ПРИСТАВКИ OT
В ТЕКСТАХ XVII ВЕКА)**

У статті розглядається ономазіологічна структура у межах проблематики функціональної омонимії. Подана методика когнітивно-ономазіологічного аналізу міжрівневих мовних одиниць. Описані моделі омогрупи непохідних прийменника і префікса OT в текстах XVII століття.

Ключові слова: ономазіологічна структура, ономазіологічний базис, ономазіологічна ознака, ономазіологічний предикат; міжрівневі функціональні омоніми; прийменник, префікс.

The article describes the onomasiological structure within the problem of the functional homonyms. It presents the methodology of the cognitive-onomasiological analysis of the interlevel language units. It describes the models of the non-derivative group of homonyms "the preposition and the prefix FROM" in the texts of the XVII century.

Key words: the onomasiological structure, the onomasiological basis, the onomasiological sign, the onomasiological predicate; the interlevel functional homonyms; the preposition, the prefix.

Актуальность. На рубеже XX – XXI веков ономазиология начинает "выходить за пределы лингвистической семантики" [10, с. 22]. Она приобретает междисциплинарный характер, развиваясь одновременно и в русле функциональной грамматической школы, и в когнитивном направлении, объединяясь с теорией языковых коммуникаций. Взаимосвязь ономазиологической и когнитивной теорий способствует успешному решению проблем в области функциональной омонимии, одного из продуктивных способов номинации, обеспечивающих потребность выражения нового понятия имеющимися средствами наименования.

В лингвистике последних десятилетий когнитивному и ономазиологическому обоснованию явлений переходности посвящены работы Н. А. Арутюновой, В. Г. Гака, С.А. Жаботинской, Е. С. Кубряковой.

Целью работы является установление принципов формирования омонимичных отношений у межуровневых функциональных омонимов предлога и приставки на материале памятника XVII века "Летописная книга" С. И. Шаховского. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: 1) выявить значение ономазиологической структуры языковой единицы в формировании омонимичных отношений; 2) определить принципы моделирования семантики компонентов ономазиологических структур омонимичных предлогов и префиксов.

Когнитивная лингвистика и теория ономазиологии имеют общие принципы изучения языка, а также историю становления понятийного корпуса. По свидетельству Е.С. Кубряковой, ономазиология возникла из теории когнитивной лингвистики как дисциплина, изучающая средства и способы называния элементов внеязыковой действительности в ходе ее познания человеком, и основывалась на исследовании процессов порождения и понимания естественного языка, изучении принципов языковой категоризации, установлении когнитивно-семантических суперкатегорий [8, с. 20; 15]. Когнитивная лингвистика для выявления языковых принципов выражения означаемого в означаемом использует ономазиологический подход, цель которого – установить связь значения, подлежащего вербализации, с формой его выражения и выяснить способ

формирования данных значений в данном знаке [3, с. 148–149; 5, с. 21–22]. На основании этого отечественное языкознание на рубеже XX – XXI веков начинает изучать теорию ономаціології с изучения мотивации выбора и вербализации в когнитивном направлении лингвистики. При этом под мотивацией, в отличие от определения, существующего в словообразовании, предлагается понимать "сквозную для акта семиозиса лингвопсихоментальную операцию выбора мотиватора (-ов) из фрагмента знаний об обозначаемом, конечным результатом которой является формирование ономаціологической структуры производного знака различной природы" [11, с. 70]. Таким образом, номинативным средством языка признается производная единица в аспекте изучения ее внеязыкового содержания и этимологических изменений.

В связи с тем что создание производного языкового знака классифицируется как подведение обозначаемого под одну из базовых категорий человеческого опыта [7, с. 196–197], ономаціологія, связывая именуемые понятия с определенной языковой категорией, объединяет их в соответствующие классы и разряды. Наблюдается тестирование производной единицы по ономаціологическим критериям. Матрицей обязательного тестирования является ономаціологическая структура, в которой выделяются три компонента: ономаціологический базис, ономаціологический признак и ономаціологический предикат. Ономаціологический базис указывает на определенный понятийный класс, родовое понятие производной языковой единицы и играет ведущую роль в ее первичной категоризации и определении места в языковой картине мира. Ономаціологический признак осуществляет ее дальнейшую конкретизацию, выделяя ее внутри класса подобных, сужая, таким образом, исходное значение базиса. Ономаціологический предикат служит связующим звеном базиса и признака как выразитель семантики их отношений [2; 5, с. 24; 7, с. 196–199]. По мнению М. Докулила, при рассмотрении ономаціологической структуры слова ономаціологический базис, отображающий основные категории человеческого опыта, должен выражаться через частеречные форманты, а ономаціологический признак, дифференцирующий соответствующий предмет или явление действительности, – с помощью основы лексемы [2; 7, с. 196–198].

Внимание ономаціології к производному характеру языковой единицы обуславливает утверждение номинативной функции словообразования. По мнению Е.С. Кубряковой, словообразование обладает когнитивной природой вследствие выделения и фиксации словообразовательными средствами новых структур знания, закрепления и объективации неких концептуальных объединений, рождаемых в актах познания и оценки мира [7, с. 407]. В связи с чем словообразовательные модели начинают рассматриваться как "формулы регулярной свертки пропозициональной структуры", актуализируемой производными словами [7, с. 412] и утверждается наличие в производном слове таких компонентов пропозиции, как: диктум – объективный компонент смысла структуры, наименование языковой ситуации, модус – субъективный компонент смысла единицы, ее модальное значение, выражающееся через референцию содержащихся в семантике диктума разнообразных неактуализированных свойств, и предикат – форма приписывания признака предмету в соотносительности с моментом коммуникации [4, с. 137–140]. Тринарная модель пропозициональной структуры и ономаціологической структуры: диктум, модус, предикат и базис, признак и предикат – свидетельствует об общих принципах описания языковой картины мира. Теория ономаціології использует ономаціологическую структуру, отображающую в языковой единице компоненты логической схемы пропозиции.

Таким образом, основной задачей когнитивно-ономаціологической характеристики является изучение сигнификативной функции производной единицы и ее роли в смысловой (целостной) структуре языковой единицы с учетом ее зависимости от исходного материала, подвергнувшегося трансформации.

Ономаціологическое направление, опираясь при анализе понятийного конструкта языкового знака на его словообразовательную структуру, определяет предлоги как

древнейшие корни-основы с материально не выраженными флексиями начальной формы [1, с. 234, 238–239; 6, с. 11; 9, с. 73, 110–113]; в связи с чем отсутствие словообразовательной членимости данных единиц трактуется как способность в чистом виде выражать базисную прототипическую семантику – некий уникальный, прагматически значимый языковой смысл, выполняющий функцию структурного категоризатора ментальной категории пространства. В аспекте ономаσιологической теории наличие у предлога пропозиционального значения при отсутствии словообразовательного членения может свидетельствовать о содержании в его прототипическом базисе первичного "сгустка" пропозициональной семантики, которая у производных слов представлена в виде "свернутой пропозициональной структуры".

Исследование семантики ономаσιологических структур омонимичных предлога и приставки *от-* в тексте XVII века "Летописная книга" С. И. Шаховского показало, что непродуцированные локативные предлоги и префиксы в своем исходном значении выражают ментальную категорию обобщенно-логического опыта освоения пространства. Определение непродуцированных локативных предлогов и омонимичных им префиксов как дейктических единиц, выражающих различные геометрические отношения в пространственном континууме, отвечает выявлению первичной категоризации данных единиц в языковой картине мира и отражает базис их ономаσιологических структур. В процессе исследования развития семантики омонимичных предлогов и префиксов *от* было установлено, что базисный компонент их ономаσιологических структур представлен семантикой вектора направления движения от ориентира, например: "...*Ивань Васильевич... отиде от... худыхъ градовъ...*" [13, с. 358], "...*король полский... от царьствующаго града отступи...*" [13, с. 360] и др.

Дальнейшее расширение семантики омонимичных предлога и префикса *от* зависит от актуализации их предикатного и признакового компонента в составе ономаσιологической структуры. Предикат ономаσιологической структуры префикса *от-* дополняет семантику ономаσιологического базиса, выражающего значение направления движения от ориентира, категориальной семантикой результативности данного движения (напр.: "...*король полский... отступи...*" [13, с. 360], "...*Борис... отложьше... свой... разумъ и восприель горделивое безумие...*" [13, с. 364]. На основании того, что показателем семантики грамматических отношений, выражаемых предлогом, является падеж, авалентность предлога *от* требует наличие родительного падежа, заполняющего позицию актанта сказуемого, то предикат ономаσιологической структуры предлога *от* должен смещать выраженное в семантике ономаσιологического базиса значение указания вектора направления движения как движение от ориентира на указание самого объекта-ориентира как отправного пункта движения (напр.: "...*прибежа... вльсникъ от восточныя страны...*" [13, с. 364], "...*прииде посланец от (крымского) царя...*" [13, с. 364] и т. п.). Таким образом, мы отмечаем поэтапное расширение значения общего базисного компонента ономаσιологических структур омонимичных предлога и префикса: на первом этапе – через актуализацию их предикатных компонентов, выражающих категорию уровня языка, на втором – через реализацию признаковых компонентов – дистрибутивного значения.

В процессе исследования памятника "Летописная книга" С. И. Шаховского были выявлены следующие типы контекстной актуализации и непродуцированных омонимичных предлогов и префиксов.

I. Модель дублирования предлогом всех семем префикса глагола (случаи тавтологического повтора предлога и префикса): "...*Ивань Васильевич... отиде от... худыхъ градовъ*" [13, с. 358], "...*король полский... от царьствующаго града отступи...*" [13, с. 360].

Например, в конструкции "отиде от... худыхъ градовъ..." [13, с. 358] выявляемый контекстом признаковый компонент ономаσιологической структуры предлога *от* формируется посредством лексемы "худые", актуализирующей семантику категории причины (ср.: от нечего делать, горе от ума и т. п.). В ономаσιологической структуре префикса *от-* признаковый компонент со значением причины формируется посредством семантического

сращения префикса с дублирующим его предлогом *от* в семантически целостное сочетание "*отыде от*".

II. Модель семантической эквивалентности предлога и префикса глагола (случаи синонимии лексико-семантических вариантов предлога и префикса): "*от их...супружества изыде муж великославен*" [13, с. 358] и др.

В конструкции "*изойти от (кого-, чего-либо)*" слово *изойти* обладает следующими словарными значениями: "1) (устар.) покинуть какое-либо место, помещение; выйти" и "3) начаться, произойти" [12, т. 5, с. 232]. Лексема *изойти* сформировалась на базе синтагмы "*идти из (кого-, чего-либо)*", в которой предлог *из* в своей ономаціологической структуре обладает базисным компонентом с семантикой вектора направления движения из границ объекта. На основании того, что предлог *из* соответствует семантике Р. п., предикатный компонент его ономаціологической структуры требует обозначения объекта как вместилища, из которого начинается движение (напр.: *идти из дома*); ономаціологический признак предлога *из* актуализируется в контексте через метафоризацию семы "вместилище" в семантике указания лица как части целого сообщества (напр.: *воин из дружины; муж (сын) из их супружества*), а также источника и причины действия (*идти из супружества*). Омонимичный префикс *из-* обладает предикативным компонентом с семантикой результативности действия и признаковым, дублирующим значения ономаціологического признака предлога.

В синтагме "*идти от (кого-, чего-либо)*" ономаціологический признак предлога *от* требует указания объекта как части, отделяемой от целого и принадлежащей этому целому (*муж [сын] от их супружества*), а целого как источника и причины названной части (*муж (сын) иде от их супружества*). Таким образом, предлог *от* дублирует следующие значения ономаціологического признака префикса *из-*: указание на объект как источник и причину возникновения другого объекта и принадлежность последнего первому как его часть.

III. Модель конкретизации предлогом объектной семантики префикса глагола: "*...скоросылники приходят от вслхъ градовъ царю Борису...*" [13, с. 366], "*...прибежа... вльсникъ от восточныя страны...*" [13, с. 364], "*...прииде посланец от [крымского] царя просити миру...*" [13, с. 364] и др.

Например, в конструкции "*...скоросылники приходят от вслхъ градовъ царю Борису...*" [13, с. 366] лексема *приходить* имеет значение "1) достигать какого-либо места" [12, т. 11, с. 331]; сформировалась на базе синтагмы "*ходить при (ком-, чем-либо)*", в которой ономаціологический базис предлога *при* обладает семантикой пространственной близости одного объекта по отношению к другому, выступающему в качестве ориентира для первого. На основании того, что предлог *при* формирует семантические отношения, обозначенные формой П. п., его ономаціологический предикат верифицирует дейктическую роль объекта и дублирует объектную семантику ономаціологического базиса. Предикат омонимичного предлогу префикса *при-* (*приходить (кому-, чему-либо)*), беспредложное управление Д. п.) в соответствии с категориальным значением префикса, обнаруживающего в самой результативной семантике значение достижения определенной цели, напротив, аннулирует сему постоянной относительной пространственной близости к объекту-ориентире во время производимого пути, замещая ее идеей направления к ориентире как к конечной точке движения ("*приходят ...царю Борису*"). Признаковый компонент префикса *при-* контекстуально усиливает целевую семантику ономаціологического предиката префикса *при-*, выражающегося с помощью семантики скорости производимого движения слова "*скоросылники*".

В синтагме "*приходить от (кого-, чего-либо, кому-, чему-либо* [без предлога, управление приставкой *при-*])" предлог *от* и префикс *при-* на основе значений предикатов своих ономаціологических структур образуют семантику ориентира начала и ориентира конца производимого движения как заданной геометрической траектории. В ономаціологическом признаке предлога *от* выделяется два значения: семантика указания

ориентира начала движения как вместилища, из границ которого движется объект, а также принадлежность последнего первому как его часть ("*скоросылники от всьхъ градовъ*"); указание множества объектов как исходных точек движения (направленных к одному ориентиру: "*приходят от всьхъ градовъ*"). А также в соответствии с целевой семантикой ономаσιологического признака префикса *при-* ономаσιологический признак предлога *от* должен обладать значением причины производимого пути (напр.: *прийти от глада, от пожара*), однако данное значение в ономаσιологическом признаке предлога *от* не выражено.

IV. Модель окказиональной конкретизации предлогом антонимичного префикса глагола: "*великий князь оттоиде к Богу*" [13, с. 360], "*Борись... отроча отведоша... на утѣшение*" [13, с. 362], "*уклони мысль свою на крестьяньское убиение*" [13, с. 360] и др. Например: "*великий князь оттоиде к Богу*". В конструкции "*оттоиде к (кому-, чему-либо)*" лексема *оттойти*, образованная из сочетания "*от ту* (указательное местоимение) *иде*" [*отойти*] обладает значением "1) удалиться от кого-, чего-либо // отбыть, удалиться от места остановки [12, т. 8, с. 1676]; сформировалась на базе синтагмы "*идти от(кого-, чего-либо)*". На основании того, что предлог *от* формирует семантические отношения, обозначенные формой Р. п., то его ономаσιологический предикат дублирует объектную семантику ономаσιологического базиса, обладающего значением указания объекта как начальной точки движения. Предикатный компонент префикса *от-*, обладая семантикой результативности, приобретает значение удаления от названного ориентира.

Ономаσιологический базис предлога *к* выражает векторную семантику направления движения объекта к ориентиру. Так как предлог *к* соответствует семантике Д. п., то предикат ономаσιологической структуры предлога *к* выражает семантику указания объекта как ориентира, к которому направлено движение. Таким образом, контекстуальное соотношение признаков компонентов ономаσιологических структур префикса *от-* и предлога *к* в синтагме "*отойти к*" выявляет нейтрализацию обозначения начального пункта движения префиксальным глаголом *отойти* (ср.: *отойти от чего-либо*) с целью конкретизации его векторной семантики приближения к объекту.

Таким образом, анализ контекстной актуализации предлога *от* показал, что признаковый компонент ономаσιологической структуры предлога *от* соответствует следующим значениям:

1) обозначение части от целого ("*от их... супружества изыде муж великославен*", "*...прибежа... вьсникъ от восточныя страны...*", "*...скоросылники приходят от всьхъ градовъ царю Борису...*");

2) определение объекта как источника происхождения другого объекта ("*...от их... супружества изыде муж великославен...*").

Ономаσιологический признак префикса *от-* дублирует семантику ономаσιологического признака предлог *от*.

Выводы. Мы утверждаем наличие в цепи межуровневых функциональных омонимов общего инварианта – семантической универсалии, не актуализированной на различных уровнях языка и представленной семантикой ономаσιологического базиса омонимичных единиц с неактуализированным набором всевозможных признаков и предикатных омонимичных компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добиаш А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка / А. В. Добиаш. – Прага : Изд-во Др. Эд. Грегра, 1897. – 544 с.
2. Докулил М. Словообразование в чешском языке // Теория словопроизводства : резюме (на русском языке) / М. Докулил. – Прага, 1962. – 114 с.
3. Костадинова И. Ономаσιологический аспект словообразования и вопросы обучения лексике русского языка / И. Костадинова // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков : сборник. Ч. 2. / [Под общей редакцией доц. д-ра Д. Митева и

- доц. д-ра А. Николовой]. – Шумен : Изд-во "Епископ Константин Преславский", 2003. – С. 148–162. – (Серия "Язык, коммуникация, культура").
4. Краткий словарь когнитивных терминов / [В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац; под общ. ред. Е. С. Кубряковой]. – М. : Филологический фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
 5. Кубрякова Е. С. Ономазиологические характеристики комплексных единиц словообразовательной системы / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы русского словообразования : сборник научных статей / [Отв. ред. А. Н. Тихонов]. – Ташкент : Укитувчи, 1982. – С. 21–25.
 6. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении / Е. С. Кубрякова – М. : Наука, 1978. – 115 с.
 7. Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
 8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – [3-е изд., перераб. и доп.]. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
 9. Погодин А. Л. Следы корней-основ в славянских языках / А. Л. Погодин. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1903. – 310 с.
 10. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология : Монография / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоцицентр, 2000. – 248 с.
 11. Селиванова Е. А. Когнитивно-ономазиологический аспект фразеологического семиозиса / Е. А. Селиванова // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме : Четвертые Жуковские чтения) : материалы Международного научного симпозиума (Великий Новгород, 4–6 мая 2009 г.) / [Отв. ред. В. И. Макаров]. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 69–72.
 12. Словарь современного русского литературного языка : В 17-ти т. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.
 13. Шаховской С. И. Летописная книга / С. И. Шаховской // Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII вв. / Вступит. статья Д. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. Дмитриев и Д. Лихачев. – М. : Художественная литература, 1987. – 616 с. – С. 358 – 366.